

Фефелова Марина Анатольевна,
*студентка III курса факультета русской
филологии и иностранных языков
Псковского государственного
университета*

К ОСОБЕННОСТЯМ ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕДИКАТА В ПСКОВСКИХ ЛЕТОПИСЯХ (на материале житийного текста)

Житие – особый жанр, главная цель которого – рассказ, повествование о подвигах святого, а в связи с этим и прославление его жизни и деяний. Анализу этого жанра посвящены многие филологические исследования. Лингвистов интересует многое: и лексика, и языковые особенности церковнославянского языка, в отличие от древнерусского, и влияние местных восточнославянских (в том числе и псковских) особенностей на разных языковых уровнях, в частности и морфолого-синтаксический план выражения соответствующих грамматических единиц при выражении разных коммуникативных целей.

Нас не один год интересует исследование способа выражения сказуемого (прежде всего причастными формами) как основного носителя «движения» в повествовании.

Этой проблемой занимаемся мы с 2014-2015 учебного года (то есть со второго курса) [Фефелова, 2015, с. 47-56] в связи с анализом текста «Жития Александра Невского» из Псковской второй летописи [Повести о житии и храбрости <...> князя Александра, 2000, с. 11-16, л. 156-162 об.]. В ходе исследования нам удалось познакомиться с авторефератом кандидатской диссертации и статьёй М. Г. Шарихиной, которая исследует спосо-

бы выражения сказуемого и приёмы их перевода с греческого языка на славянский (в частности, и на Руси) в одном из древнейших житийных памятников («Житии Николая Мирликийского»). Исследователь проводит детальное сопоставление текста греческого памятника и восточнославянского переводного текста по одному из списков XV-XVI веков (при необходимости привлекаются и другие восточнославянские списки) [Шарихина, 2015, с. 177-184; 2016, 24 с.]. Такое изучение позволило выявить особенности в выборе славянских способов выражения действия. Автор особое внимание уделяет и роли кратких причастий как одного из приёмов выработки славянских переводческих и стилистических норм.

В «Житии Александра Невского», обнаруженном в Псковской летописи, способы выражения предиката очень разнообразны. Обратим внимание на следующий отрывок:

«Се же СЛЫШАВЪ король части Римьскыя, от полунощныя страны, таковое мужество князя Александра, и ПОМЫСЛИ в собѣ: ПОИДУ и ПЛѢНЮ землю Александрову. И СЪБРА силоу велику, и НАПОЛНИ корабля многы полковъ своих, ПОДВИЖЕСЯ в силѣ тяжцѣ, ПЫХАЯ духомъ ратным, и ПРИИДЕ в Неву, ШАТАЯСЯ БЕЗУМИЕМЪ: и ПОСЛА слы своя, ЗАГОРДѢВСЯ, в Новъгородъ къ князю Александру, ГЛАГОЛЯ: аще МОЖЕШИ ПРОТИВИТИСЯ мнѣ, то се ЕСМЪ оуже zde, ПЛѢНЯЯ землю твою» (л. 157).

Так, для описания сбора и отправления в поход «*короля части Римской*» используется ряд простых глагольных сказуемых. Многие из них выражены спрягаемыми формами аориста 3 лица, единственного числа, что соответствует упоминаемому субъекту «*король*» («*помысли*», «*събра*», «*подвижеся*», «*поиде*», «*посла*»).

В речи-мечтах «*короля части Римской*» используется будущее время («*поиду*», «*плению*»); а в речи, обращённой к Алек-

сандру, появляется время настоящее («**можеши (противити-ся)**», «**есмь (уже zde)**»). Предикат «есмь» в настоящем времени сопровождается кратким действительным причастием настоящего времени («**пленяя**»), находящимся в постпозиции к спрягаемой форме. Так передаётся объяснение цели действий пришельца: «... *се есмь уже zde, пленяя землю твою*».

При аористных формах в повествовании автора Жития о походе этого иноземца тоже есть действительное причастие настоящего времени и тоже в постпозиции:

«**подвижеся ..., ПЫХАЯ духомъ ратнымъ**»,
«**прииде ..., ШАТАЯСЯ безумиемъ**»,
«**посла слы своя, ЗАГОРДѢВСЯ...**».

Эти причастия образованы от глаголов, обозначающих настрой, внутреннее состояние чужеземца. И позиция после спрягаемой формы, и, самое главное, наличие семы 'состояния' не способствуют усилению равноправности действий, выраженных спрягаемыми и причастными формами. Такая функция кратких причастий постепенно становилась доминирующей.

Больше разнообразия в формах находим в первых предложениях произведения, когда автор жития говорит о себе:

«**азъ хоудыи и многогрѣшныи, мало СЪМЫСЛЯ, ПОКОУШАЮСЯ ПИСАТИ житие святого князя Александра, сына Ярославля, а внука Всеволожа, понеже СЛЫШАХ от отец своихъ, и САМОВИДЕЦЪ ЕСМЪ възраста его, РАДЪ БЫХ ИСПОВѢДАЛЪ святое и честное и славное житие его» (л. 156).**

Это вступление к «Житию Александра Невского» должно показать величие святого («*святое и честное и славное житие его*») и, принизив как будто сначала самого автора («*азъ хоудыи и многогрѣшныи, мало смысла...*»), затем подчеркнуть его умение справляться с ответственностью («*мало смысла, по-коушаюся писати*»).

Для изучения способов выражения действия через предикат (грамматическое сказуемое) приведенный небольшой отрывок ценен использованием разных синтаксико-морфологических возможностей, причем и с участием причастий. Назовем и поясним эти разные возможности выражения действия и состояния.

Есть простое глагольное сказуемое в сослагательном наклонении с участием действительного причастия прошедшего времени с суффиксом -л-:

«азь ... РАДЪ БЫХ ИСПОВѢДАЛЪ».

Есть случай составного глагольного сказуемого:

«ПОКОУШАЮСЯ ПИСАТИ»,

в котором спрягаемая часть «покоушаюся» имеет семантику желанья и вносит элемент временного значения будущего.

Есть составное именное сказуемое *с существительным* в именной части:

«САМОВИДЕЦЪ ЕСМЪ *възраста его*».

В роли именной части составного именного сказуемого причастия (обычно страдательные) встречаются в Житии не раз:

«ПОЛОЖЕНО же БЫСТЬ тѣло его въ Рождестве святыхъ богородица, въ архимандритыи велицѣи» (л. 162);

«Бысть же тогда чюдо дивно и памяти достойно: егда убо ПОЛОЖЕНО БЫСТЬ святое тѣло его в раку... он же, акы живь суши, распростеръ роукоу свою и взят грамотоу» (л. 162 об.);

«Се же БЫСТЬ СЛЫШАНО вѣмъ от господина митрополита и от иконома его Савастияна» (л. 162 об.).

В этих трёх примерах в составном именном сказуемом связка «**быть**» в форме аориста (3 лица, единственного числа), а именная часть в форме страдательного причастия прошедшего времени, среднего рода, единственного числа («**положено**», «**слышано**»). Так как связка практически формальна, то всё глагольное значение соответствующего действия переносится на причастие.

Показательны, во-первых, действительные причастия прошедшего времени на **-л-** в структуре аналитических глагольных образований морфологического характера (наклонения и времени); во-вторых, страдательные причастия в составном именном сказуемом (синтаксическое проявление).

Добавим несколько примеров.

В Житии обнаружен ещё один случай сослагательного наклонения во взволнованной фразе, своеобразно обращённой автором к самому себе в конце Жития при повествовании о кончине князя Александра:

«О горѣ тобѣ, бѣдныи человеце, како можеши написати кончину господина своего, <...>, како же не оурвется сердце твое от корения; отца бо оставити человекъ может, а добра господина не мощно оставити, аще БЫ ЛЗѢ, и въ гробъ БЫ ЛѢЗЛЪ с ним» (л. 162).

Это сложноподчиненная условная конструкция с категорией состояния «лзѣ», поэтому связка «**бы**» в форме сигматического аориста от глагола на гласный в придаточной части предполагает «безымянное» 3 лицо, единственного числа, то есть безличную форму: («**бы лзѣ**»). А в главной части связка «**бы**» в той же форме в сочетании со знаменательной частью в форме причастия прошедшего времени на **-л-**, мужского рода, единственного числа («**лѣзлѣ**»), создаёт форму сослагательного наклонения, 3 лица, мужского рода, единственного числа («**бы лѣзлѣ**») с

отнесённостью всего этого сказуемого к восстанавливаемому по смыслу из текста подлежащему *«человекъ»* (в предыдущем предложении находим: *«отца бо оставити человекъ можетъ»*).

Всё выражение представляет афористическое заключение о преданности одного человека другому человеку за достойное поведение, отношение другого «к тебе». Буквальный перевод: *«... доброго хозяина нельзя оставить: если бы можно [было], и в гроб влез бы с ним [с хозяином]»*.

Обратим внимание на любопытный пример с причастием на -л-:

«В то же время БѢ царь СИЛЕНЬ на Вѣсточнѣи странѣ, иже БѢ ему богъ ПОКОРИЛЪ языки многы» (л. 160).

В этом фрагменте текста два раза используется форма *«бѣ»* от глагола *«быти»* с супплетивной основой со звуком «ять» для обозначения длительного (имперфектного) прошедшего действия, но в форме сигматического аориста от глагола с основой на гласный звук в форме 3 лица, единственного числа. Но аорист, как известно, передавал не длительное, а локальное действие как названный факт. Следовательно, наблюдается в древнем языке противоречие двух грамматических значений: во-первых, семантики (имперфектной) в сочетании с причастием на -л- при создании формы плюсквамперфекта (давно прошедшего, предшествующего действия: *«бѣ покоришь»*) и, во-вторых, аористной семантики локальности действия в его течении (но это значение в данной форме оказывается «подавленным»). Таким образом, побеждает плюсквамперфектное действие со значением предшествования по отношению к другому действию, состоянию (*«В то же время БѢ царь СИЛЕНЬ»*). Значит, сначала *«БѢ ему богъ ПОКОРИЛЪ языки многы»*, а потом (и в результате этого!) уже обнаружилось *«В то же время БѢ царь СИЛЕНЬ на Вѣсточнѣи странѣ»*.

Подчеркнём ещё раз этот трудный случай.

В конструкции «**бѣ силенъ**» главное назначение связочной части — создание составного именного сказуемого в прошлом при передаче свершившегося состояния как факта.

А в конструкции «**бѣ ему богъ покорилъ языки многы**» необходимо обратить внимание на сочетание связочной части «**бѣ**» с действительным причастием прошедшего времени на **-л-**: важна «победа» значения, связанного не с формой (аорист), а с содержательной имперфектной семантикой корня со звуком «ять» (ведь могла быть и просто форма имперфекта «**бѣаше / бѣше**»).

Почему так получилось?

Использованная конструкция с причастием на **-л-**, благодаря наличию имперфектности у связки, даже вопреки отсутствию закономерного выбора именно формы имперфекта, привносит в сказуемое значение плюсквамперфектного (предварительного) действия, события. Действительно, сначала Бог дал возможность этому восточному царю (Батью) покорить народы, потом этот правитель и слыл сильным.

А далее в Житии следует описание, как Александр так мудро повёл себя и таким непобедимым предстал перед всеми, что и сильный восточный правитель признал, что «***нѣсть подобна семоу князя***» (л. 160 об.).

При одновременном использовании разных способов выражения сказуемого, прежде всего с участием причастных форм, при выяснении специфики причастий в древнем языке следует обращать внимание и на тип причастия, и на строгость или нарушение согласования сказуемого с подлежащим [см. и Шарихина, 2016, с. 19-22], и на время причастия (настоящее или прошедшее), и на порядок расположения причастия по отношению к спрягаемой форме (препозиция), и на связь с однородными сказуемыми. При этом очень важно учитывать сказуемые, выраженные спрягаемыми формами глагола. Значимость этих

показателей выяснялась нами при исследовании материала «Жития Александра Невского».

Подчеркиваем особую значимость наличия или отсутствия союзов при однородных сказуемых, подтвердив это наблюдение примерами типа:

«Князь же Александр, ВОЗДѢВЪ роуцѣ на небо и РЕЧЕ...» (л. 159).

Здесь явное соединение неспрягаемого и спрягаемого сказуемых союзом «и» при равноправной связи, что усиливает самостоятельную функцию каждого: 1) сказуемого в форме действительного причастия прошедшего времени, мужского рода, единственного числа, именительного падежа («воздѣвѣ»); 2) сказуемого в форме аориста (застывшей формы простого аориста) «рече», 3 лица, единственного числа. Такая конструкция синтаксической однородности уменьшает возможность второстепенности действия у причастной формы (что приобретут краткие действительные причастия в дальнейшей истории языка).

Аналогичен и следующий пример:

«Се же СЛЫШАВЪ король части Римьскыя... таковое мужество князя Александра, и ПОМЫСЛИ в собѣ...» (л. 157).

Забегая вперёд, скажем: краткие действительные причастия в роли простого глагольного сказуемого постепенно изменяли своё грамматическое значение. Главной их ролью стала второстепенность действия по отношению к другому действию. Так образовались современные деепричастия в русском языке.

Таким образом, наблюдения даже за небольшим, но насыщенным причастными формами житийным текстом свидетельствуют о разнообразии средств выражения предикативного значения у своеобразной (неспрягаемой) глагольной формы. Не

случайно этим формам уделяется пристальное внимание в разноаспектных исследованиях (в частности, на материале житий). Важно учитывать разностилевые фрагменты житийных произведений. При этом естественна попытка выяснять складывание особых переводческих приёмов при передаче соответствующего содержания греческих первоисточников на славянский язык (то есть выработка «своих» языковых средств выражения!).

Литература

Повести о житии и храбрости благоверного и великаго князя Александра // Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. V, вып. 2. – М., 2000. – С. 11-16, л. 156-162 об. – При передаче фрагмента текста указывается лист источника.

Фефелова М. А. Особенности выражения действия в Житии Александра Невского // Кирилло-Мефодиевские традиции в Пскове : материалы Четвёртых чтений 12 мая 2015 года в Псковской областной универсальной научной библиотеке. – Псков, 2015. – С. 47-56.

Шарихина М. Г. Однородные сказуемые в языке переводного Метафрастова Жития Николая Мирликийского (на материале русских списков XV-XVI вв.) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9 : Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2015. – Вып. 2. – С. 177-184.

Шарихина М. Г. Синтаксические особенности славяно-русской переводной агиографии XIV-XV вв. : стилистический аспект (на материале русских списков Жития Николая Мирликийского) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб. : СПбГУ, 2016. – 24 с.